

Таким образом, буквы русского алфавита — живое, «родное» явление в сфере современной массовой культуры. Они участвуют в номинативных процессах, являются символами определенных ценностей, служат постоянным источником юмора, в том числе в его «сниженной» разновидности, в языке, «на котором говорит и думает улица» (М. Зощенко).

Сочетание (а в некоторых случаях и интеграция) «русских» и латинских букв в современных условиях — это своеобразный результат глобализационного процесса, объединения, условно говоря, «цивилизации кириллицы» и «цивилизации латиницы». А тот факт, что подобные явления характерны для молодежной среды и людей интеллектуального труда, возможно, указывает нам магистральный путь развития этих цивилизаций — равноценность и партнерство.

Николай
Константинович
ФРОЛОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СЕМАНТИКЕ И ФУНКЦИЯМ ОНИМОВ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Семантика ономастической лексики неразрывно связана с функцией имени в языке и речи. Понятийность имени собственного отличается от понятийности имени нарицательного высокой степенью обобщения и конкретизации слова в языковом сознании.

Среди ономастов устоявшимися оказались разноречивые суждения, касающиеся положительной или отрицательной оценки «понятийности», наличия или отсутствия лексического значения у собственного имени, как и специфики когнитивного содержания и лексической сущности онима. Эти подходы порождают актуализацию проблем теоретической ономастики, но дезориентируют исследователей ономастикона, интересующихся положением имени собственного в языке и речи.

Исходными в этой дискуссии являются терминопонятия — *концепт*, *ономастика*, *семантика*, *языковая картина мира* и некоторые другие. В статье мы опираемся на относительно устоявшиеся дефиниции вышеупомянутых вербальных знаков: **концепт** — это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, ее ценность и оценка. Наиболее близким термину «концепт» является термин из области логики «понятие» — сконцентрированная, рациональная часть концепта, опирающаяся на существенные признаки при толковании денотата. Если

понятие является когнитивной совокупностью существенных признаков объекта, то **концепт** (лат. *conceptus* «понятие») — это национально-ментальное образование, план выражения — общее знание о предмете или явлении, а жанром содержания — рече-языковые средства — лексические, фразеологические, грамматические и стилистические.

Термин «**ономастика**» (греч. «искусство давать имена», англ. *onomastics*, нем. *Onomastik*, *Namenkunde*, франц. *onomastique*) — отрасль языкознания о собственных именах, которая имеет свои разделы: *ономастика поэтическая* (ономатопэтика), *прикладная* (практическая), *теоретическая*, включающая аспекты семасиологии, семантики, терминологии и др. *Семантика* в ономастике определяется как значение, смысловое содержание онима. В языкознании *семантика* — это раздел языкознания, изучающий отношение языковых единиц и называемых ими предметов, а также сами значения, их виды, назначение и функционирование. Родственный компонент термина «**семантизация**» в лингвистике — это описание значения слова как единицы языка, разъяснение смыслового содержания лексической единицы посредством особых методических приемов. **Семантизация онима** — это установление факта именованности, имеющаяся о нем информация, общеязыковые и речевые функции, эмоционально-эстетические и историко-культурные концепты.

Терминологическое словосочетание «*языковая картина мира*», будучи общеязыковой метафорой, принятой когнитологами, — это символический образ языкового мира, мира языка, в котором предлагается вербальное видение окружающих человека реалий, миропонимание и миропредставление в сознании этноса системы концептов, ментальной сущности понятий, образов и других ценностных доминант. Концептуальная картина мира отражает исторически сложившийся языковой и индивидуально-речевой лексикон, частью которого является мир собственных имен, представляющий стабильное ядро этноязыковой культуры. Ономастическая картина мира — это совокупность вербальных представлений и знаний об окружающем человеке мире и имен собственных.

Теоретическая разноречивость в определении ономастической картины мира, ономастического пространства, определяемого как круг всех собственных имен в языковом сознании того или иного этноса, индивида, в художественно-публицистическом тексте свидетельствует о нерешенности теории *nomina propria*. Так, концептуальное ядро собственного имени определяется его понятийным содержанием, с одной стороны, исключительно высокой степенью обобщения, а с другой стороны, сугубо индивидуальной мерой конкретизации объекта мысли. Чем выше абстрагирование номинативного знака, тем шире его способность обозначать конкретный предмет.

Собственное имя в языке по уровню абстрагирования, обобщения касательно языковой картины мира можно сопоставить с уровнем всеохват-

ности местоимений, но в реальной ситуации общения «я», «ты», «он», «она» — сопоставимы с именами участников общения: *Николай* — *Ольга* — *Ольга Николаевна*, но эти онимы могут быть употреблены в номинации многих субъектов и объектов. Личное имя в системе языка — это номинативный знак человеческого индивида, который в системе речи выступает в его паспортной официальной речи (**Николай**), деминутивной (**Коля**), просторечной (**Колька, Колюха**), жаргонной (**Колян**), эмоциональной (**Коленька, Колюшка, Николаюшка**) и др. формах. В других этнических христианских календарях это назывное слово по сравнению с русским именованом менее вариативно: греч. **Николаос**, англ. **Ник, Ники**, венг. **Миклош**, итал. **Нико, Никола**, нем. **Клаус, Николаус**, норв. **Нильс** [Суперанская 1989: 498].

Это имя в лингвоэтнической среде в процессе общения выполняет *указательную, харизматическую, социально-различительную, вокативную, эмоционально-экспрессивную* и некоторые другие вспомогательные функции, однако приоритетными среди них остаются функции номинации, обозначения и коммуникации, отражающие сущность денотативного и сигнификативного содержания собственного имени.

Функции антропонима потенциально универсальны и близки роли слова в языке и речи другим разрядам онимов — **гидронимам** и **оронимам**, **космонимам** и **теонимам**, **библионимам** и **агионимам**, **идеонимам** и **мифонимам**. Разумеется, для каждого из онимических классов актуализируется определенная группа функций, например, назывная, паспортная, экспрессивная, вокативная для антропонимии, а для топонимии, наряду со знаковой, номинативной, адресной — указательная, ареальная, этнолингвистическая. Семасиологу в этой связи важно определить значение слова, его информационное содержание, связь с именуемым объектом и т. д., чтобы составить смысловую связь с денотатом, который в сознании *homo sapiens* соотносится с вербальным знаком, ставшим понятием.

Сигнификация ономастической единицы непосредственно отражает наличие в человеческом сознании информации о единичной реалии, выделяя ее отличительные признаки и сопоставляя со схожими и несхожими реалиями, что и формирует понятийное представление в языке об объекте мышления. В речевой ситуации наименование объекта и субъекта конкретно и индивидуально, поэтому этот вербальный знак выражает индивидуальное понятие. Многократное использование одного и того же слова в качестве номинативного в языке приводит к стиранию, утрате признака индивидуальности, и собственное имя приобретает качество обобщения, собирательности, тем самым приобретая статус апеллятива, обозначающего однородные объекты и субъекты. Собственное имя переходит в нарицательное не только в ситуации воспроизводимости, частотности употребления и применения, но и в ситуациях функционирования прецедентных онимов, когда имя



О. Власов. ФОНАРЬ

собственное используется в роли социокультурного знака, символа какого-нибудь качества, признака, явления: *братья Майоровы* (знаменитые хоккеисты), *сестры Федоровы* (известные певицы); ср. «жириновские» и «шандыбины», «немцовы и хакамады», «штирлицы и мюллеры» [Нахимова 2006: 68–70].

Значение собственного и нарицательного имени складывается в процессе формирования мысленного представления о денотате, его существенных общих (однородных) и конкретных (индивидуальных) признаках. Отсюда лексическое значение апеллятива раскрывается посредством связи идеи одноплановых признаков для одной из названных реалий, вер-

бальный знак которой представляет то или иное понятие. Лексическое же значение онима определяется связью названной реалии, соотнесенностью слова с индивидуальным понятием. В любом случае номинативный акт отражает **историческую** связь между означаемым и означающим, т. е. между звучащим словом и его смысловым содержанием в языке, наличие словесного знака, который в системе именной лексики приобретает статус понятия. В речевой ситуации тот же самый словесный знак фиксирует образ реалии в сознании адресата и адресанта, будучи конкретным понятием.

В принципе суждения о наличии или отсутствии в имени собственном лексического значения, как и понятийного содержания, многократно транслировались сторонниками и противниками этой традиционной темы [Воробьева 1977: 18]. Авторы публикаций, отрицающих связь онимов с понятием, то есть слов, отражающих общие и существенные свойства и отношения предметов и явлений, не признающих имя собственное обладателем лексического значения, опираются на западноевропейские традиции философии идеализма [Фролов 2005: 14]. Их оппоненты, наоборот, полагают, что разряды онимической лексики в зависимости от именуемого денотата имеют лексическое значение, будучи индивидуальными понятиями. При этом обычно игнорируется тот факт, что слово (словосочетание), ставшее номинативным знаком в речи, в языке отражает нечто общее и существенное, а в речи — сугубо конкретное, частное. Наричательным и

собственным именам присущи общеязыковые функции и свойства, в том числе: а) объединять словесно объекты и субъекты окружающего мира; б) служить средством их обозначения, выделения и различения; в) называть и сохранять свое назывное значение; г) указывать и индивидуализировать реалии; д) обобщать и информировать о статусе называемой вещи, лица; е) служить средством обобщения и экспрессивной оценки. Таким образом, когнитивная интерпретация семантики онима опирается на его роль в языке и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.
2. Воробьева И. А. Топонимика Западной Сибири. Томск, 1977.
3. Нахимова Е. А. Правописание прецедентных антропонимов // Русская речь. 2006. № 4.
4. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк, 1996.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1989.
6. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень, 2005.
7. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий / под ред. Н. К. Фролова. Нижневартовск, 2002.

Елена
Вадимовна
ТУМАКОВА

«ПРАВИЛА» НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО ПИСЬМА

Активные изменения, происшедшие в последнее десятилетие в нашей речи и обусловленные различными экстралингвистическими причинами, затронули практически все ярусы языковой системы. Исключением не стала и орфография, которая до недавнего времени характеризовалась безапелляционной обязательностью и была чужда каким-либо влияниям извне.

Орфографические предписания в русском языке, как известно, носят законодательно регламентируемый характер. Вследствие этого, казалось бы, им не страшны никакие изменения и чужда всякого рода вариативность. Однако современная языковая действительность противоречит этим умозаключениям и заставляет нас по-новому взглянуть на существующие орфографические правила.